Cour Pénale Internationale

International Criminal Court

Международный Уголовный Суд

Язык оригинала: **английский**

№: ICC-01/04-01/06 OA 18
Дата: 8 октября 2010 года

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ПАЛАТА

Присутствуют: **Судья Сан Хюн Сон, председательствующий судья**
Судья Эркки Коурула
Судья Анита Ушацка
Судья Даниел Дэвид Нтанда Нсереко
Судья Санджи Ммасеноно Монагенг

СИТУАЦИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО

В ДЕЛЕ ПРОКУРОР ПРОТИВ ТОМЫ ЛУБАНГИ ДЬИЛО

Общедоступный документ

Решение
по апелляции Прокурора в отношении решения Судебной палаты I от 8 июля 2010 года, озаглавленного «Решение по срочной просьбе обвинения об изменении срока раскрытия информации о личности посредника 143 или, в порядке альтернативы, о приостановлении производства до проведения дополнительных консультаций с ГПС»

О решении Суда согласно положению 31 Регламента Суда уведомляются:

Канцелярия Прокурора
Г-жа Фату Бенсуда, заместитель Прокурора
Г-н Фабрицио Гуариглиа

Адвокаты защиты
Г-жа Катрин Мабилль
Г-н Жан-Мари Бижу-Дюваль

Законные представители потерпевших
Г-н Поль Кабонго Тшибангу
Г-жа Карин Бапита Буйанганду
Г-н Люк Ж. М. Валлейн

Секретарь
Г-жа Сильвана Арбиа

Апелляционная палата Международного уголовного суда,

В связи с апелляцией Прокурора в отношении решения Судебной палаты I, озаглавленного «Решение по срочной просьбе обвинения об изменении срока раскрытия информации о личности посредника 143 или, в порядке альтернативы, о приостановлении производства до проведения дополнительных консультаций с ГПС», вынесенного 8 июля 2010 года (ICC-01/04-01/06-2517-Conf),

На основании проведенных обсуждений,

Единогласно,

Выносит следующее

РЕШЕНИЕ

Решение Судебной палаты I от 8 июля 2010 года, озаглавленное «Решение по срочной просьбе обвинения об изменении срока раскрытия информации о личности посредника 143 или, в порядке альтернативы, о приостановлении производства до проведения дополнительных консультаций с ГПС», отменяется.

ОСНОВАНИЯ

I. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Распоряжения Палат являются обязательными к исполнению, и именно так к ним должны относится все стороны и участники процесса, если только их действие не будет приостановлено решением Апелляционной палаты, они не будут ею отменены или изменены, или их правовые последствия не будут иным образом изменены надлежащим решением соответствующей палаты.

2. Даже в случае коллизии между распоряжениями какой-либо Палаты и пониманием Прокурором своих обязанностей, Прокурор обязан выполнять распоряжения этой Палаты.

3. Надлежащий механизм для обеспечения контроля разбирательства со стороны Судебной палаты в случае преднамеренного отказа одной из сторон выполнять ее распоряжения заключается в применении санкций, предусмотренных статьей 71 Статута. Прежде чем выносить решение о приостановлении производства ввиду отказа одной из сторон выполнять ее распоряжения, Судебной палате следует, по мере возможности, применить санкции и дать разумное время для того, чтобы такие санкции привели к выполнению ее распоряжений.

II. ИСТОРИЯ ПРОЦЕССА

A. Производство в Судебной палате

1. Предыстория Оспариваемого решения

4. Решение Судебной палаты I (ниже именуемой «Судебная палата») о приостановлении производства было вынесено в контексте спора относительно использования Прокурором посредников, т.е. лиц, предоставивших Прокурору свидетелей или связавшихся со свидетелями от его имени, в том числе утверждений о том, что некоторые посредники пытались побудить свидетелей дать ложные показания в Суде.

5. 12 мая 2010 года Судебная палата вынесла решение о посредниках, в котором она распорядилась, в частности, раскрыть г-ну Лубанге Дьило личность посредника 143, «[ПЕРЕВОД] как только будут осуществлены необходимые меры защиты», но решила, что у нее нет достаточных оснований для того, чтобы вызвать посредника 143 для дачи показаний.[1] Хотя в отношении посредника 143 не было выдвинуто никаких конкретных обвинений, показания ряда свидетелей, вызванных г-ном Лубангой Дьило, в некоторых отношениях опровергали или ставили под вопрос показания, данные свидетелями, которые были предоставлены Прокурору посредником 143.[2] Прокурор 19 мая 2010 года

---

[1] ICC-01/04-01/06-2434-Conf-Exp, пункты 143 и 150 (i). Конфиденциальный отредактированный вариант был выпущен 20 мая 2010 года под номером ICC-01/04-01/06-2434-Conf-Red. Исправления к обоим вариантам были выпущены 27 мая 2010 года под номерами соответственно ICC-01/04-01/06-2434-Conf-Exp-Corr и ICC-01/04-01/06-2434-Conf-Red-Corr, а общедоступный отредактированный вариант был выпущен 31 мая 2010 года под номером ICC-01/04-01/06-2434-Red2. Все ссылки в настоящем документе даются на общедоступный отредактированный вариант.

[2] *См.* Решение о посредниках, пункты 43-47.

попросил разрешения на подачу апелляции в отношении решения о посредниках.[3] Судебная палата 2 июня 2010 года отклонила ходатайство Прокурора о разрешении на подачу апелляции.[4]

6. 8 июня 2010 года Группа по делам потерпевших и свидетелей (ниже именуемая «ГПС») сообщила Судебной палате о том, что осуществление мер защиты в отношении посредника 143 задерживается до недели, начинающейся 5 июля 2010 года.[5]

7. 6 июля 2010 года, когда г-н Лубанга Дьило собирался начать допрос посредника 321, Прокурор информировал Судебную палату о том, что посредник 143 просил в письменной форме представить предложение о мерах защиты и что раскрытие информации о его личности может быть отложено до 16 июля 2010 года или позже.[6] Судебная палата сочла, что для того, чтобы г-н Лубанга Дьило имел возможность надлежащим образом допросить посредника 321, ему было необходимо знать личность посредника 143.[7] Она отметила, что возможная дополнительная задержка будет «[ПЕРЕВОД] неизбежно существенной, и что эту задержку следует рассматривать в контексте весьма существенных задержек, которые уже возникали в связи с настоящим судебным разбирательством».[8] Для того чтобы добиться продвижения в судебном разбирательстве, в то же время обеспечивая надлежащую защиту посредника 143 от любой опасности, связанной с раскрытием его/ее личности, Судебная палата распорядилась произвести раскрытие личности посредника 143 ограниченному числу лиц: только адвокату г-на Лубанги Дьило, ее

---

[3] Ходатайство обвинения о разрешении на подачу апелляции в отношении Решения о посредниках, 19 мая 2010 года, ICC-01/04-01/06-2453-Conf-Exстр. Конфиденциальный отредактированный вариант был представлен 25 мая 2010 года под номером ICC-01/04-01/06-2453-Conf-Exp, а общедоступный отредактированный вариант был представлен 8 июня 2010 года под номером ICC-01/04-01/06-2453-Red. Все ссылки в настоящем документе даются на общедоступный отредактированный вариант.

[4] Решение по ходатайству обвинения о разрешении на подачу апелляции в отношении Решения о посредниках, ICC-01/04-01/06-2463.

[5] *См.* Судебная палата I, решение по срочной просьбе обвинения об изменении срока раскрытия информации о личности посредника 143 или, в порядке альтернативы, о приостановлении производства до проведения дополнительных консультаций с ГПС, 8 июля 2010 года, ICC-01/04-01/06-2517-Conf, пункт 3. Общедоступный отредактированный вариант был представлен в тот же день под номером ICC-01/04-01/06-2517-Red (ниже именуется «Оспариваемое решение»). В настоящем документе все ссылки даются на общедоступный отредактированный вариант.

[6] ICC-01/04-01/06-T-310-RED-ENG, стр. 56, строка 13, по стр. 59, строка 3.

[7] ICC-01/04-01/06-T-310-RED-ENG, стр. 63, строки 18-24.

[8] ICC-01/04-01/06-T-310-RED-ENG, стр. 64, строки 5-8.

помощникам, присутствующим в зале суда, и консультанту группы защиты в Демократической Республике Конго.[9] Судебная палата подчеркнула, что «[ПЕРЕВОД] эту информацию абсолютно запрещено каким-либо образом передавать любым другим лицам» и что на основании этой информации не должно предприниматься никаких шагов по расследованию до вынесения дальнейшего распоряжения со стороны Судебной палаты.[10] Узнав о том, что Прокурор намерен ходатайствовать о разрешении на обжалование этого распоряжения, Судебная палата временно приостановила действие этого распоряжения до следующего дня.[11]

8. Утром 7 июля 2010 года Судебная палата спросила г-на Лубангу Дьило, может ли он начать допрос посредника 321 в целом, но отложить вопросы в отношении посредника 143 на более позднюю стадию.[12] Г-н Лубанга Дьило возразил против такого предложения, заявив, что вопросы, касающиеся посредника 143, невозможно отделить от вопросов более общего характера, отметив, что вопрос, поставленный перед Судебной палатой касался фальсификации показаний, и утверждая, что в случае отсрочки дачи посредником 321 показаний в отношении посредника 143 посредник 321 может изменить свои показания.[13] Прокурор заявил, что разделить эти вопросы возможно.[14]

9. Приблизительно в 11 час. 00 мин. 7 июля 2010 года Судебная палата пришла к выводу о том, что дополнительной опасности для посредника 143 в результате ограниченного раскрытия информации о его/ее личности не возникает и что, следовательно, нет необходимости продолжать приостановление действия распоряжения о раскрытии информации о личности до представления Прокурором ходатайства о разрешении на подачу апелляции.[15] Судебная палата дала распоряжение Прокурору раскрыть

---

[9] ICC-01/04-01/06-T-310-RED-ENG, стр. 64, строка 15, по стр. 65, строка 5.
[10] ICC-01/04-01/06-T-310-RED-ENG, стр. 64, строка 22, по стр. 65, строка 3.
[11] ICC-01/04-01/06-T-310-CONF-ENG, стр. 90, строки 6-25. Хотя устное решение Судебной палаты о временном приостановлении действия распоряжения до следующего дня было вынесено на закрытом заседании, Судебная палата обнародовала этот факт в Оспариваемом решении, пункт 9.
[12] ICC-01/04-01/06-T-311-RED-ENG, стр. 2, строки 13-24.
[13] ICC-01/04-01/06-T-311-RED-ENG, стр. 3, строка 4, по стр. 4, строка 25.
[14] ICC-01/04-01/06-T-311-RED-ENG, стр. 6, строка 4, по стр. 6, строка 16.
[15] ICC-01/04-01/06-T-311-RED-ENG, стр. 13, строки 17-25.

информацию о личности посредника 143 «[ПЕРЕВОД] в течение ближайшего получаса» (ниже именуемое «Первое распоряжение о раскрытии информации»).[16] Прокурор информацию о личности посредника в установленный срок не раскрыл и не обратился, до истечения этого срока, с просьбой о его продлении.

10. Во второй половине дня 7 июля 2010 года Прокурор обратился к Судебной палате с устной просьбой о пересмотре Первого распоряжения о раскрытии информации (ниже именуемой «Просьба Прокурора о пересмотре»).[17] Приблизительно в 15 час. 40 мин. 7 июля 2010 года Судебная палата, рассмотрев просьбу Прокурора о пересмотре, повторно отдала Прокурору распоряжение раскрыть, на тех же ограниченных условиях, информацию о личности посредника 143 к 16 час. 30 мин. того же дня (ниже именуемое «Второе распоряжение о раскрытии информации»).[18] Прокурор вновь информацию о личности посредника не раскрыл и не обратился, до истечения этого срока, с просьбой о его продлении.

11. В 16 час. 41 мин., 11 минут спустя после истечения второго срока, Прокурор представил просьбу о продлении срока раскрытия информации или, в порядке альтернативы, о приостановлении производства до проведения дополнительных консультаций с ГПС по вопросу о мерах защиты, предоставляемых посреднику 143 (ниже именуемую «Просьба Прокурора об изменении срока раскрытия информации»).[19] В этой просьбе Прокурор подчеркнул, что он «[ПЕРЕВОД] связан автономной статутной обязанностью обеспечивать меры защиты, которую [он] обязан выполнять в любое время»,[20] и что «[ПЕРЕВОД] перед тем как осуществить раскрытие любой информации, обвинение в обязательном порядке должно убедиться в том, что оно действует в

---

[16] ICC-01/04-01/06-T-311-RED-ENG, стр. 14, строки 18-20.
[17] ICC-01/04-01/06-T-312-ENG, стр. 1, строка 25, по стр. 14, строка 2.
[18] ICC-01/04-01/06-T-312-ENG, стр. 22, строки 1-3.
[19] Срочная просьба обвинения об изменении срока раскрытия информации о личности посредника 143 или, в порядке альтернативы, о приостановлении производства до проведения дополнительных консультаций с ГПС, ICC-01/04-01/06-2515.
[20] Просьба Прокурора об изменении срока раскрытия информации, пункт 3.

соответствии со своими обязанностями, предусмотренными Статутом и Правилами».[21]

12. В 18 час. 51 мин. того же дня Прокурор представил срочный документ обвинения, содержащий дополнительную информацию, полученную в ходе консультаций с ГПС, в дополнение к просьбе об изменении сроков или приостановлении производства, в котором он заявил:

> [ПЕРЕВОД] Обвинение понимает свое обязательство в отношении выполнения инструкций со стороны Палаты. Однако оно также несет независимое статутное обязательство в отношении защиты лиц, которым угрожает опасность в связи с действиями обвинения. Оно не должно выполнять, и его не следует просить выполнять, Распоряжение, которое может потребовать от него нарушения его отдельного статутного обязательства, подвергая соответствующее лицо предсказуемой опасности. Соответственно, Прокурор принял решение о том, что обвинение скорее пойдет на то, чтобы столкнуться с отрицательными последствиями в ведущемся им деле, нежели подвергать лицо опасности, вызванной тем, что оно ранее вступало в контакт с данной Канцелярией. Это не вызов полномочиям Палаты, а, напротив, отражение собственной юридической обязанности обвинения, предусмотренной Статутом.[22]

2. Оспариваемое решение и дальнейшее производство

13. 8 июля 2010 года Судебная палата вынесла решение по срочной просьбе обвинения об изменении срока раскрытия информации о личности посредника 143 или, в порядке альтернативы, о приостановлении производства до проведения дополнительных консультаций с ГПС[23] (ниже именуемое «Оспариваемое решение»). В этом решении Судебная палата распорядилась о приостановлении производства «[ПЕРЕВОД] в результате процессуальных нарушений, вызванных существенным невыполнением [Прокурором] распоряжений Палаты от 7 июля 2010 года и, в более общем плане, ввиду явно выраженного Прокурором намерения не выполнять распоряжения Палаты, вынесенные в контексте статьи 68, если, по его мнению, они противоречат его толкованию других обязательств обвинения».[24]

---

[21] Просьба Прокурора об изменении срока представления информации, пункт 4.
[22] ICC-01/04-01/06-2516, пункт 6.
[23] ICC-01/04-01/06-2517-Conf. Отредактированный вариант был представлен в тот же день под номером ICC-01/04-01/06-2517-Red. Все ссылки в настоящем документе даются на отредактированный вариант.
[24] Оспариваемое решение, пункт 31.

14. Судебная палата заявила, что первая из этих двух проблем, возможно, «[ПЕРЕВОД] ограничена по времени».[25] Другими словами, если будут осуществлены первоначально предусматривавшиеся меры защиты, Прокурор сможет раскрыть информацию о личности посредника 143. В то же время Палата сочла, что, если после этого Прокурор не раскроет информацию о личности посредника, ей «[ПЕРЕВОД] придется детально изучить последствия этих действий в контексте ее общей оценки доказательств по данному делу и справедливости разбирательства в отношении обвиняемого».[26] Она подчеркнула, что «[ПЕРЕВОД] Палата в настоящее время заслушивает доказательства по ограниченному, но важному, вопросу, который включает утверждения о том, что обвинение сознательно привлекало или использовало посредников, побуждавших свидетелей давать ложные показания, тем самым злоупотребляя своими полномочиями», и что отказ раскрыть информацию о личности посредника 143, «[ПЕРЕВОД] видимо, связан с ходатайством защиты по вопросу о злоупотреблениях».[27]

15. Судебная палата заявила, что вторая проблема вызывает «[ПЕРЕВОД] более глубокую и непреходящую озабоченность».[28] Она отметила, что «[ПЕРЕВОД] складывается впечатление, что [Прокурор] утверждает, что обвинение имеет автономию в вопросах выполнения или невыполнения распоряжений Палаты, в зависимости от его толкования своих функций в соответствии с системой Римского статута».[29] Судебная палата заявила, что «[ПЕРЕВОД] [с]истема Римского статута четко предусматривает, что после того, как дело передано на рассмотрение Палаты, эта Палата является единственным органом Суда, полномочным распоряжаться о принятии и изменении мер защиты в отношении лиц, которым угрожает опасность в связи с работой МУС».[30] Она указала, что функции Прокурора, предусмотренные статьей 68 Статута, подчинены «[ПЕРЕВОД] всеобъемлющей ответственности» Судебной палаты в отношении обеспечения справедливого судебного разбирательства и «[ПЕРЕВОД] не дают ему ни разрешения, ни свободы

---

[25] Оспариваемое решение, пункт 20.
[26] Оспариваемое решение, пункт 20.
[27] Оспариваемое решение, пункт 20.
[28] Оспариваемое решение, пункт 21.
[29] Оспариваемое решение, пункт 21.
[30] Оспариваемое решение, пункт 23.

усмотрения, ни автономии в отношении игнорирования судебных распоряжений на том основании, что, по его мнению, Решение Палаты не соответствует его толкованию своих обязательств».[31] Она добавила, что решения Апелляционной палаты «[ПЕРЕВОД] прямо свидетельствуют о том, что разногласия в отношении мер защиты должны разрешаться Палатой», а «[ПЕРЕВОД] не урегулироваться посредством односторонних и неконтролируемых действий Прокурора».[32]

16. Судебная палата сделала вывод, что в таких обстоятельствах необходимо приостановить производство, поскольку «[ПЕРЕВОД] справедливое судебное разбирательство в отношении обвиняемого более не является возможным и отправление правосудия невозможно, в значительной степени вследствие того, что судьи утратили контроль над существенным аспектом судебного разбирательства, предусмотренным системой Римского статута».[33]

17. Получив ходатайство Прокурора, Судебная палата 15 июля 2010 года устно дала Прокурору разрешение на обжалование Оспариваемого решения,[34] распорядилась об освобождении из-под стражи г-на Лубанги Дьило[35] и сделала Прокурору и заместителю Прокурора устное предупреждение о том, что в случае дальнейшего невыполнения ее распоряжений она применит санкции за непозволительное поведение на основании статьи 71 Статута и правила 171 Правил процедуры и доказывания.[36] Палата решила подождать результатов

---

[31] Оспариваемое решение, пункт 24.

[32] Оспариваемое решение, пункт 29, ссылка на дело *Прокурор против Жермена Катанги и Матьё Нгуджоло Шуи*, Апелляционная палата, «Решение по апелляции Прокурора в отношении решения Палаты предварительного производства I о пределах доказательств, которые могут быть представлены на слушании по утверждению, переселении в превентивных целях и раскрытию информации в соответствии со статьей 67 (2) Статута и правилом 77 Правил», 26 ноября 2008 года, ICC-01/04-01/07-776-tRUS (OA 7) (ниже именуется «Решение OA7 по делу *Катанги и Нгуджоло Шуи*»), пункт 93.

[33] Оспариваемое решение, пункт 31.

[34] ICC-01/04-01/06-T-314-ENG, стр. 14, строка 5 по стр. 17, строка 7. Было дано разрешение на подачу апелляции по следующим вопросам: «[ПЕРЕВОД] было ли необходимо приостанавливать производство ввиду процессуальных нарушений в работе Суда вследствие: i) существенного невыполнения обвинением распоряжений Палаты от 7 июля 2010 года; и ii) явно заявленного намерения Прокурора не выполнять распоряжения Палаты, вынесенные в контексте статьи 68, если он считает, что они противоречат его толкованию других обязательств обвинения».

[35] ICC-01/04-01/06-T-314-ENG, стр. 17, строка 8, по стр. 22, строка 8.

[36] ICC-01/04-01/06-T-314-ENG, стр. 22, строки 9-20.

обжалования Оспариваемого решения, прежде чем принимать какие-либо дальнейшие меры в отношении применения санкций.[37]

B. Производство в Апелляционной палате

18. Прокурор 19 июля 2010 года представил просьбу об увеличении максимального количества страниц его документа в поддержку апелляции.[38] Апелляционная палата удовлетворила просьбу Прокурора 22 июля 2010 года.[39]

19. 22 июля 2010 года один из потерпевших, которых представляют г-н Поль Кабонго Тшибангу и г-жа Карин Бапита Буйанганду, представил ходатайство об участии как в настоящей апелляции, так и в апелляции в отношении решения об освобождении г-на Лубанги Дьило из-под стражи (OA 17).[40] 28 июля 2010 года потерпевшие, которых представляет г-н Люк Валлейн, представили ходатайства об участии в настоящей апелляции.[41]

20. 26 июля 2010 года Прокурор представил документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения Судебной палаты I от 8 июля 2010 года о приостановлении производства в связи с процессуальными нарушениями.[42] Г-н Лубанга Дьило 28 июля 2010 года опротестовал приемлемость этого документа на том основании, что он нарушает требования пункта 3 положения 36 Регламента Суда.[43] Прокурор в тот же день представил ответ, в котором он согласился с тем, что документ превышает максимальное количество слов, и просил Палату увеличить максимальное количество слов или дать ему указание

---

[37] ICC-01/04-01/06-T-314-ENG, стр. 22, строка 21, по стр. 23, строка 3.

[38] Ходатайство обвинения об увеличении максимального количества страниц его документа в поддержку апелляции в отношении решения Судебной палаты I от 8 июля 2010 года о приостановлении производства в связи с процессуальными нарушениями, ICC-01/04-01/06-2523.

[39] Решение по ходатайству обвинения об увеличении максимального количества страниц его документа в поддержку апелляции, ICC-01/04-01/06-2532.

[40] Просьба об участии в апелляции в отношении решения о приостановлении производства в связи с процессуальными нарушениями от 8 июля 2010 года (ICC-01/04-01/06-2517-Conf) и в отношении решения об освобождении обвиняемого из-под стражи от 15 июля 2010 года (ICC-01/04-01/06-T-314), ICC-01/04-01/06-2533-Conf. Отредактированный вариант, датированный 22 июля 2010 года, был зарегистрирован 24 июля 2010 года под номером ICC-01/04-01/06-2533-Red.

[41] Ходатайство об участии в апелляционном производстве в отношении решения от 8 июля 2010 года о приостановлении производства, ICC-01/04-01/06-2541.

[42] ICC-01/04-01/06-2538-Conf.

[43] Замечания защиты по вопросу о неприемлемости документа обвинения, представленного 26 июля 2010 года, в поддержку апелляции в отношении решения Судебной палаты I от 8 июля 2010 года о приостановлении производства в связи с процессуальными нарушениями, ICC-01/04-01/06-2539.

представить этот документ повторно.[44] Апелляционная палата 30 июля 2010 года дала Прокурору распоряжение повторно представить этот документ.[45] Позднее в тот же день Прокурор представил исправленный документ в поддержку апелляции в отношении решения Судебной палаты I от 8 июля 2010 года о приостановлении производства в связи с процессуальными нарушениями[46] (ниже именуемый «Документ в поддержку апелляции»).

21. 6 августа 2010 года Прокурор представил ответ на ходатайства потерпевших об участии, в котором он не возражал против участия потерпевших, но обращал внимание на тот факт, что пятерым из потерпевших, представляемых г-ном Люком Валлейном, «[ПЕРЕВОД] пока еще не предоставлен статус потерпевшего в данном деле».[47] Г-н Лубанга Дьило 16 августа 2010 года представил свой ответ, в котором он заявил, что, за исключением этих пятерых потерпевших, он не возражает против ходатайств потерпевших об участии.[48]

22. 9 августа 2010 года Г-н Лубанга Дьило представил ответ защиты на документ в поддержку апелляции в отношении решения Судебной палаты I от 8 июля 2010 года о приостановлении производства в связи с процессуальными нарушениями[49] (ниже именуемый «Ответ на Документ в поддержку апелляции»).

23. 11 августа 2010 года Секретарь представила дополнительную информацию Секретариата в связи с документом обвинения в поддержку

---

[44] Ответ обвинения на Замечания защиты и просьба об увеличении максимального количества слов или разрешении на повторное представление его документа в поддержку апелляции, ICC-01/04-01/06-2540.

[45] Решение по Замечаниям защиты по вопросу о неприемлемости документа обвинения, представленного 26 июля 2010 года, в поддержку апелляции в отношении решения Судебной палаты I от 8 июля 2010 года о приостановлении производства в связи с процессуальными нарушениями, ICC-01/04-01/06-2543.

[46] ICC-01/04-01/06-2544-Conf. Общедоступный отредактированный вариант был представлен в тот же день под номером ICC-01/04-01/06-2544-Red. В настоящем документе все ссылки делаются на отредактированный вариант.

[47] Сводный ответ обвинения на ходатайства законных представителей потерпевших об участии в апелляциях в отношении решений о приостановлении производства и об освобождении обвиняемого из-под стражи, ICC-01/04-01/06-2549.

[48] Замечания защиты по ходатайствам потерпевших об участии в апелляции в отношении решения от 8 июля 2010 года о приостановлении производства, ICC-01/04-01/06-2554.

[49] ICC-01/04-01/06-2550-Conf. Отредактированный вариант был представлен в тот же день под номером ICC-01/04-01/06-2550-Red.

апелляции в отношении решения Судебной палаты I от 8 июля 2010 года о приостановлении производства в связи с процессуальными нарушениями (ниже именуемую «Дополнительная информация Секретариата»).[50] Прокурор 1 сентября 2010 года представил замечания обвинения в отношении дополнительной информации Секретариата в связи с документом обвинения в поддержку апелляции в отношении решения Судебной палаты I от 8 июля 2010 года о приостановлении производства в связи с процессуальными нарушениями,[51] в которых он просил предоставить ему возможность быть заслушанным, если Апелляционная палата решит заслушать комментарии Секретариата.

24. 18 августа 2010 года Апелляционная палата вынесла решение об участии потерпевших в апелляции в отношении решения Судебной палаты I о приостановлении производства в связи с процессуальными нарушениями,[52] в котором она разрешила потерпевшим a/0001/06, a/0002/06, a/0003/06, a/0049/06, a/0051/06, a/0149/07, a/0155/07, a/0156/07, a/0162/07, a/0007/08, a/0149/08, a/0405/08, a/0406/08, a/0407/08, a/0409/08, a/0523/08, a/0053/09, a/0249/09, a/0292/09 и a/0398/09 принять участие в апелляции. Апелляционная палата отклонила ходатайства об участии, представленные пятью потерпевшими, пока еще не признанными участниками процесса в данном деле.

25. 23 августа 2010 года потерпевшие, которых представляет г-н Люк Валлейн, представили свои замечания[53] (ниже именуемые «Замечания потерпевших, представляемых г-ном Валлейном»). 24 августа 2010 года потерпевший a/0051/06, которого представляют г-н Тшибангу и г-жа Буйанганду, представил документ, содержащий замечания по поводу как апелляции в отношении решения об освобождении из-под стражи г-на Лубанги

---

[50] ICC-01/04-01/06-2551-Conf. Согласно распоряжению Апелляционной палаты общедоступный отредактированный вариант был представлен 4 октября 2010 года под номером ICC-01/04-01/06-2551-Red.
[51] ICC-01/04-01/06-2564.
[52] ICC-01/04-01/06-2556.
[53] Замечания от имени потерпевших a/0001/06, a/0002/06, a/0003/06, a/00049/06 [sic], a/0149/07, a/0155/07, a/0156/07, a/0162/07, a/0007/08, a/0149/08, a/0405/08, a/0406/08, a/0407/08, a/0409/08, a/0523/08, a/0053/09, a/0249/09, a/0292/09 и a/0398/09 в связи с апелляцией в отношении решения Судебной палаты I от 8 июля 2010 года о приостановлении производства, ICC-01/04-01/06-2559-Conf. Общедоступный отредактированный вариант был представлен в тот же день под номером ICC-01/04-01/06-2559-Red.

Дьило, так и настоящей апелляции[54] (ниже именуемый «Замечания потерпевшего a/0051/06»).

26. 27 августа 2010 года Прокурор представил сводный ответ на замечания потерпевших[55] (ниже именуемый «Ответ Прокурора на представления потерпевших»). Г-н Лубанга Дьило представил сводный ответ на замечания потерпевших 30 августа 2010 года[56] (ниже именуемый «Ответ г-на Лубанги Дьило на представления потерпевших»).

III. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

A. Просьба о проведении устного слушания

27. Апелляционная палата отмечает, что Прокурор просил о проведении устного слушания по апелляции, «[ПЕРЕВОД] учитывая важность дела и сложность вопросов».[57] Апелляционная палата, напомнив о пункте 3 правила 156 Правил процедуры и доказывания, сочла, что в устном слушании по данной апелляции нет необходимости и что такое слушание лишь задержит рассмотрение апелляции в нарушение пункта 4 правила 156 Правил процедуры и доказывания. Поэтому она не стала проводить устное слушание.

B. Дополнительная информация Секретариата

28. Апелляционная палата приняла к сведению Дополнительную информацию Секретариата, но сочла, что этот документ не имеет отношения к существу настоящей апелляции и что содержащееся в нем предложение Секретариата представить дальнейшие соображения[58] не является необходимым для рассмотрения данной апелляции. Соответственно, Апелляционная палата не

---

[54] Замечания законных представителей потерпевшего a/0051/06 в связи с апелляцией в отношении решения о приостановлении производства в связи с процессуальными нарушениями от 8 июля 2010 года и апелляцией в отношении решения об освобождении обвиняемого из-под стражи от 15 июля 2010 года, ICC-01/04-01/06-2560.

[55] Ответ обвинения на замечания потерпевших в связи с апелляцией в отношении решения Судебной палаты I от 8 июля 2010 года о приостановлении производства в связи с процессуальными нарушениями, ICC-01/04-01/06-2562.

[56] Ответ защиты на замечания законных представителей потерпевших в связи с апелляцией в отношении решения о приостановлении производства, ICC-01/04-01/06-2563-Conf. Общедоступный отредактированный вариант был представлен 7 октября 2010 года под номером ICC-01/04-01/06-2563-Red. В настоящем документе все ссылки даются на отредактированный вариант.

[57] Документ в поддержку апелляции, пункт 92.

[58] *См.* Дополнительная информация Секретариата, пункт 14.

стала запрашивать дальнейшую информацию от Секретариата или замечания Прокурора.

C. Представление конфиденциальных документов

29. Апелляционная палата напоминает всем участникам процесса, а также Секретарю о необходимости указывать фактические и правовые основания для представления документов под грифом «конфиденциально».[59] Представление общедоступного отредактированного варианта ценится, однако оно не заменяет собой необходимости выполнять это требование.[60] Кроме того, Апелляционная палата напоминает сторонам и участникам процесса, что «[ПЕРЕВОД] пояснение, приводящееся участником процесса, должно быть сформулировано таким образом, чтобы Палата могла решить, следует ли сохранить или изменить классификацию, избранную этим участником процесса».[61]

IV. АРГУМЕНТЫ СТОРОН И УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА

A. Аргументы Прокурора

30. В своем Документе в поддержку апелляции Прокурор выдвигает единственное основание для апелляции, а именно то, что «[ПЕРЕВОД] Судебная палата совершила ошибку, придя к выводу о необходимости приостановить производство ввиду процессуальных нарушений в работе Суда вследствие: i) существенного невыполнения обвинением распоряжений Палаты от 7 июля 2010 года; и ii) предполагаемого явно выраженного обвинением намерения не выполнять распоряжения Палаты, вынесенные в контексте статьи 68, если, по мнению обвинения, они противоречат толкованию [Прокурором] других обязательств обвинения».[62]

---

[59] *См.* положение 23 *bis* Регламента Суда.

[60] *См. Прокурор против Жермена Катанги и Матьё Нгуджоло Шуи*, «Решение по апелляции г-на Катанги в отношении решения Судебной палаты II от 20 ноября 2009 года, озаглавленного «Решение по ходатайству защиты Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства», 12 июля 2010 года, ICC-01/04-01/07-2259-tRUS (OA 10), пункт 15.

[61] *См. Прокурор против Жермена Катанги и Матьё Нгуджоло Шуи*, решение по апелляции г-на Жермена Катанги в отношении устного решения Судебной палаты II от 12 июня 2009 года о приемлемости дела к производству, 25 сентября 2009 года, ICC-01/04-01/07-1497 (OA 8), пункт 26.

[62] Документ в поддержку апелляции, пункт 46.

31. Прокурор утверждает, что это основание для апелляции связано со следующими тремя конкретными ошибками:

a) Судебная палата совершила ошибку, сделав вывод о том, что Прокурор отказывается выполнять распоряжения Палаты от 7 июля 2010 года;

b) Судебная палата совершила ошибку, неверно истолковав позицию обвинения в отношении его обязательств в области защиты и, в итоге, придя к выводу о том, что позиция обвинения представляет собой неоправданное вторжение в функции судебных органов и мешает Палате обеспечивать справедливость разбирательства и права обвиняемого; и

c) Палата совершила ошибку, сделав вывод о том, что действия обвинения представляют собой процессуальное нарушение, и применила преждевременную и необоснованную меру в виде приостановления производства.[63]

32. В том что касается первой предполагаемой ошибки, Прокурор утверждает, что он не отказывался выполнить распоряжения Суда, а, напротив, осуществил права, которыми он наделен в качестве одной из сторон разбирательства. Он заявляет, что, даже если Палата считала, что раскрытие информации на условиях, предусмотренных в ее распоряжениях, не представляет никакой опасности для посредника 143, Судебная палата тем не менее должна была предварительно проконсультироваться с Прокурором по вопросу об изменении мер защиты в отношении посредника 143.[64] Прокурор утверждает, что, действуя «в одностороннем порядке», Судебная палата не предоставила Прокурору разумную возможность изложить его мнение, прежде чем отдать распоряжение о раскрытии информации о личности посредника 143.[65] По его мнению, его «[ПЕРЕВОД] нельзя упрекать в стремлении представить информацию и мнения Палате после свершившегося факта, учитывая то, что до этого [он] был лишен какой-либо возможности сделать это. Не является также чрезмерным [его] стремление получить дополнительное время для проведения консультаций с ГПС».[66] Он утверждает, что, если следовать логике Судебной палаты, «[ПЕРЕВОД] каждая просьба одной из сторон о пересмотре Палатой вынесенного ею постановления или об изменении сроков будет являть собой

[63] Документ в поддержку апелляции, пункт 46.
[64] Документ в поддержку апелляции, пункты 51-53.
[65] Документ в поддержку апелляции, пункт 49.
[66] Документ в поддержку апелляции, пункт 53.

ситуацию невыполнения распоряжения»[67]. В заключение Прокурор указывает, что Судебная палата «[ПЕРЕВОД] не может кого-либо наказывать за законное осуществление [его] прав, считая его невыполнением распоряжения».[68]

33. В отношении второй предполагаемой ошибки Прокурор утверждает, что «[ПЕРЕВОД] Статут не возлагает функции и обязательства в отношении мер защиты на какой-либо отдельно взятый орган», а создает систему, в рамках которой «[ПЕРЕВОД] все органы совместно несут ответственность и должны консультироваться и действовать скоординированным образом, чтобы обеспечивать надлежащую защиту».[69] Прокурор утверждает, что в ходе судебного разбирательства это обязательство применимо к Прокурору[70] и что поэтому Судебная палата «[ПЕРЕВОД] совершила ошибку, сделав вывод о том, что она обладает монополией в области защитных функций».[71] Прокурор далее заявляет, что его обязательство в отношении защиты совместимо с главной ответственностью Палаты за обеспечение того, чтобы любые меры защиты, принимаемые Судом, не ущемляли права обвиняемого и не препятствовали проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.[72] Прокурор утверждает, что он не оспаривает полномочия Судебной палаты[73] Однако он считает, что, если распоряжение Палаты создает, по его мнению, для лица ощутимую опасность, Прокурор «[ПЕРЕВОД] должен взаимодействовать с Палатой и исчерпать все имеющиеся средства для внесения корректировки в распоряжение [Палаты] или его изменения, чтобы избежать возникновения этой опасности».[74] Прокурор утверждает, что как право лица на меры защиты, так и право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство «[ПЕРЕВОД] являются абсолютными и должны учитываться без каких-либо компромиссов».[75] В случае возможной коллизии этих двух прав надлежащее решение, по его мнению, состоит в том, что «[ПЕРЕВОД] [Судебная] палата

---

[67] Документ в поддержку апелляции, пункт 54.
[68] Документ в поддержку апелляции, пункт 54.
[69] Документ в поддержку апелляции, пункты 60-61.
[70] Документ в поддержку апелляции, пункт 62.
[71] Документ в поддержку апелляции, пункты 65-66.
[72] Документ в поддержку апелляции, пункт 67.
[73] Документ в поддержку апелляции, пункт 67.
[74] Документ в поддержку апелляции, пункт 68.
[75] Документ в поддержку апелляции, пункт 69.

может сделать вывод в пользу обвиняемого и воздержаться от вынесения распоряжения о раскрытии информации».[76]

34. В том что касается третьей предполагаемой ошибки, Прокурор утверждает, что, даже если Судебная палата правильно решила, что действия Прокурора представляют собой процессуальное нарушение, приостановление производства было «[ПЕРЕВОД] чрезмерной и преждевременной мерой»[77] и что «[ПЕРЕВОД] Судебная палата злоупотребила своими дискреционными полномочиями, использовав, в качестве начальной меры, полномочия, которые ей следует использовать экономно, в тех случаях, когда невозможно применить иные подходящие меры».[78] Прокурор утверждает, что Судебная палата могла бы наказать Прокурора, вынеся решение о «неуважении» в соответствии со статьей 71 Статута,[79] и могла бы принять иные, менее обременительные меры, чем приостановление производства, в качестве возмещения для г-на Лубанги Дьило. Прокурор утверждает, что Судебная палата не изучила достаточным образом другие возможные меры, как, например, разделение перекрестного допроса г-ном Лубангой Дьило посредника 321 или краткое приостановление разбирательства до тех пор, пока не будут осуществлены временные меры защиты.[80] Он заявляет, что Судебная палата могла бы попросить Прокурора достичь договоренности в отношении определенных фактов или снять или изменить обвинения, либо могла бы сделать правовые и фактические выводы в пользу г-на Лубанги Дьило или исключить свидетелей, представленных данным посредником.[81]

35. Прокурор указывает, что Оспариваемое решение отличается от предыдущего решения Судебной палаты о приостановлении производства в июле 2008 года.[82] Он утверждает, что, в отличие от предыдущего случая

---

[76] Документ в поддержку апелляции, пункт 69.
[77] Документ в поддержку апелляции, пункт 72.
[78] Документ в поддержку апелляции, пункт 75 (сноски опущены).
[79] Документ в поддержку апелляции, пункты 77-79.
[80] Документ в поддержку апелляции, пункты 82-83.
[81] Документ в поддержку апелляции, пункты 84-85.
[82] Документ в поддержку апелляции, пункты 89-90, содержащий ссылку на дело *Прокурор против Томы Лубанги Дьило,* Апелляционная палата, «Решение по апелляции Прокурора в отношении решения Судебной палаты I, озаглавленного «Решение о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (e), и по ходатайству о приостановлении уголовного

приостановления производства, Оспариваемое решение касается только одного отдельного распоряжения и что не существует вероятности того, что фактическое основание для Оспариваемого решения возникнет вновь.[83]

B. Аргументы г-на Лубанги Дьило

36. Г-н Лубанга Дьило утверждает, что описание Прокурором фактов и хода разбирательства носит неполный характер и искажает решения Судебной палаты.[84]

37. В отношении первой предполагаемой ошибки, названной Прокурором, г-н Лубанга Дьило указывает, что Прокурор не обжаловал Первое и Второе распоряжения Судебной палаты о раскрытии информации, и заявляет, что тем самым эти распоряжения являются окончательными. Он утверждает, что никакие процессуальные неточности в том, что касается этих распоряжений, не имеют отношения к данной апелляции, которая касается исключительно последствий невыполнения этих распоряжений.[85] Г-н Лубанга Дьило заявляет, что Судебная палата в любом случае предоставила Прокурору достаточные возможности для того, чтобы он мог изложить свое мнение до вынесения этих распоряжений, и что Прокурор не приводит никаких фактов или информации, которые он не мог бы представить до вынесения Судебной палатой этих распоряжений.[86]

38. Г-н Лубанга Дьило замечает, что распоряжения Судебной палаты не были выполнены вследствие преднамеренного решения Прокурора, а не ввиду каких-либо непреодолимых внешних препятствий. Он заявляет, что «[ПЕРЕВОД] [д]анную объективную ситуацию можно рассматривать только как отказ [Прокурора] выполнить распоряжения Палаты».[87] Он утверждает, что единственное процессуальное право, которым обладал Прокурор в случае

преследования обвиняемого наряду с некоторыми другими вопросами, поднятыми на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года»», 21 октября 2008 года, ICC-01/04-01/06-1486-tRUS (OA 13) (ниже именуемое «Решение по делу *Лубанга* OA 13»).

[83] Документ в поддержку апелляции, пункты 89-90.

[84] Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 1.

[85] Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 56.

[86] Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункты 57-58.

[87] Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 59.

несогласия с распоряжениями, было право ходатайствовать об обжаловании, чего он не захотел делать.[88]

39. В отношении второй предполагаемой ошибки, названной Прокурором, г-н Лубанга Дьило утверждает, что Прокурор предлагает такое толкование своих прав и обязанностей, которое несовместимо с правовыми текстами Суда и нормальным функционированием судебного органа.[89] Г-н Лубанга Дьило указывает, что Судебная палата имеет неоспоримое превосходство перед Прокурором в том, что касается защиты лиц, и что функции Прокурора, предусмотренные статьей 68 Статута, должны осуществляться с учетом полномочий Судебной палаты.[90] Он заявляет, что, даже если Прокурор имеет право быть заслушанным до вынесения Судебной палатой ее решений, это не дает Прокурору права возражать против выполнения этих решений *a posteriori*.[91] Он заявляет, что Прокурор «[ПЕРЕВОД] считает, что он имеет право отказываться выполнять распоряжение Палаты, если он берет на себя ответственность за процессуальные и дисциплинарные последствия такого отказа».[92] Он утверждает, что «[ПЕРЕВОД] неприемлемо, чтобы решения судебного органа осуществлялись по усмотрению Прокурора и в зависимости от его личного толкования своих обязательств и тех интересов, о которых идет речь».[93]

40. В отношении третьей предполагаемой ошибки, названной Прокурором, г-н Лубанга Дьило утверждает, что приостановление производства является «[ПЕРЕВОД] логичным и неизбежным следствием» поведения Прокурора.[94] Он утверждает, что отказ Прокурора выполнить распоряжения Судебной палаты «[ПЕРЕВОД] воспрепятствовал попыткам защиты продемонстрировать наличие согласованного плана манипуляции доказательствами, которой занималась Канцелярия Прокурора, и, соответственно, проведение справедливого судебного разбирательства стало невозможным».[95] Он заявляет, что

---

[88] Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 60.
[89] Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 63.
[90] Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 65.
[91] Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 66.
[92] Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 68.
[93] Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 69.
[94] Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункты 80-82.
[95] Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 75.

альтернативные меры, предлагаемые Прокурором, такие как исключение определенных обвинений или доказательств, были бы недостаточными для того, чтобы компенсировать ущерб, причиненный г-ну Лубанге Дьило.[96] Он заявляет, что санкции, предусмотренные статьей 71 Статута, также не могли бы компенсировать этот ущерб.[97]

C. Замечания потерпевших и ответы на них

41. Потерпевшие, представляемые г-ном Валлейном, утверждают, что решение Судебной палаты об окончательном приостановлении производства без каких-либо условий является «[ПЕРЕВОД] непропорциональным, преждевременным и необоснованными».[98] Они заявляют, что ведущееся в Суде разбирательство касается не только Прокурора и обвиняемого, но и потерпевших, которые также имеют право на справедливое судебное разбирательство.[99] Они утверждают, что окончательное приостановление производства явилось бы нарушением права потерпевших на доступ к правосудию.[100] Они также заявляют, что консультант г-на Лубанги Дьило оказывал давление на свидетелей.[101]

42. Потерпевший a/0051/06 утверждает, что решение Судебной палаты о приостановлении производства является «[ПЕРЕВОД] ошибкой в праве».[102] Данный потерпевший заявляет, что Судебная палата не предоставила ГПС достаточного времени для того, чтобы предложить альтернативные меры обеспечения безопасности,[103] и что тот факт, что Прокурор учитывает необходимость защиты, не следует считать процессуальным нарушением.[104]

---

[96] Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 77.
[97] Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 78.
[98] Замечания потерпевших, представляемых г-ном Валлейном, пункт15.
[99] Замечания потерпевших, представляемых г-ном Валлейном, пункты 6 и 10.
[100] Замечания потерпевших, представляемых г-ном Валлейном, пункт 10.
[101] Замечания потерпевших, представляемых г-ном Валлейном, сноска 9. Апелляционная палата отдала потерпевшим распоряжение представить к 16 час. 00 мин. 7 октября второй отредактированный вариант, в котором эта информация не была бы отредактирована (распоряжение о представлении общедоступных отредактированных вариантов двух документов, 6 октября 2010 года, ICC-01/4-01/06-2580-Conf). На момент истечения этого срока потерпевшие еще не представили второй отредактированный вариант, однако Апелляционная палата не видит препятствий к тому, чтобы сослаться на такую информацию до представления второго отредактированного варианта.
[102] Замечания потерпевшего a/0051/06, пункт 3.
[103] Замечания потерпевшего a/0051/06, пункт 5.
[104] Замечания потерпевшего a/0051/06, пункт 10.

Потерпевший a/0051/06 утверждает, что приостановление производства привело бы к отказу в правосудии как в отношении г-на Лубанги Дьило, так и потерпевших.[105] Этот потерпевший также утверждает, что в адрес свидетелей поступали угрозы.[106]

43. Прокурор соглашается с замечаниями потерпевших и просит Апелляционную палату принять их во внимание.[107]

44. Г-н Лубанга Дьило в своем ответе сосредоточивает внимание на утверждениях в отношении угроз в адрес свидетелей. Он заявляет, что эти утверждения необоснованны и что принятие во внимание таких соображений явилось бы ущемлением прав обвиняемого и нарушением требований справедливого судебного разбирательства.[108]

V. ОПРЕДЕЛЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ПАЛАТЫ

45. Апелляционная палата отмечает, что во всем тексте Документа в поддержку апелляции Прокурор смешивает аргументы, направленные против Оспариваемого решения, с возражениями в связи с предыдущими распоряжениями Судебной палаты о раскрытии информации о личности посредника 143.[109] Однако, как правильно отметил г-н Лубанга Дьило, ни Первое, ни Второе распоряжение о раскрытии информации не являются предметом апелляции.[110] Поэтому Апелляционная палата не будет касаться конкретных возражений против Первого и Второго распоряжений о раскрытии информации, а ограничится рассмотрением вопроса о том, действительно ли Прокурор отказался выполнять распоряжения Судебной палаты, и насколько обоснованным было решение Судебной палаты о приостановлении производства в этой связи.

---

[105] Замечания потерпевшего a/0051/06, пункт 12.
[106] Замечания потерпевшего a/0051/06, пункт 6.
[107] Ответ Прокурора на Замечания потерпевших, пункты 2 и 5.
[108] Ответ г-на Лубанги Дьило на Замечания потерпевших, пункты 10-19.
[109] *См., например,* пункты 6, 12-16, 56-66.
[110] *См.* Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункты 42 и 56. Апелляционная палата отмечает, что, давая разрешение на подачу апелляции, Судебная палата также информировала Прокурора о том, что вопросы, касающиеся Первого и Второго распоряжений о раскрытии информации, в апелляционном порядке не рассматриваются. ICC-01/04-01/06-T-314-ENG, стр. 15, строка 20, по стр. 17, строка 7.

A. Обязательный характер распоряжений Судебной палаты и вопрос о том, отказался ли Прокурор выполнить такие распоряжения

46. Нет сомнений в том, что Прокурор не выполнил условия Первого распоряжения о раскрытии информации в срок, указанный в этом распоряжении. Также неоспоримо то, что Прокурор не выполнил условия Второго распоряжения о раскрытии информации в указанный в нем срок. Прокурор не выполнил оба эти распоряжения и по-прежнему не выполнял их на момент вынесения Оспариваемого решения. Прокурор не утверждает, что невыполнение этих распоряжений было вызвано каким-либо внешним фактором. Ему было известно об этих распоряжениях, и он добровольно решил поступить по-иному, действуя так, как он считал оправданным, вместо того чтобы выполнить эти распоряжения. Прокурор преднамеренно не выполнял эти распоряжения. Апелляционная палата считает, что такое преднамеренное невыполнение представляло собой явный отказ выполнить распоряжения Палаты. Называть такое преднамеренное невыполнение не отказом, а как-либо иначе, как это делает Прокурор в своем Документе в поддержку апелляции, означает, в лучшем случае, проявление лицемерия. В худшем же случае это проявление того, что Судебная палата правильно охарактеризовала как проблему, вызывающую «[ПЕРЕВОД] более глубокую и непреходящую озабоченность»,[111] а именно то, что Прокурор может решать, выполнять ли ему распоряжения Судебной палаты, в зависимости от толкования им своих обязательств в соответствии со Статутом.

47. Согласно Статуту Судебная палата, в зависимости только от полномочий Апелляционной палаты, является главным гарантом проведения справедливого и быстрого судебного разбирательства. В пункте 2 статьи 64 Статута указано, что именно Судебная палата обеспечивает, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось при полном соблюдении прав обвиняемого. Как правильно отмечено в Оспариваемом решении, Апелляционная палата ранее подтверждала, что «[ПЕРЕВОД] конечная ответственность за отправление правосудия и обеспечение справедливости

[111] Оспариваемое решение, пункт 21.

возложена на Палату (пункт 2 статьи 64 Статута); эти полномочия не могут быть судьями делегированы, и судьи не могут быть их лишены».[112]

48. Полномочия судей в отношении сторон в контексте судебного разбирательства не отрицают каких-либо обязанностей Прокурора, предусмотренных Статутом, но, как правильно отмечает г-н Лубанга Дьило,[113] это означает, что в случае возникновения конфликта между пониманием Прокурором своих обязанностей и распоряжениями Судебной палаты, преимущественную силу должны иметь распоряжения Судебной палаты. Это основополагающий критерий справедливости любого судебного разбирательства. Апелляционная палата полностью поддерживает заявление Судебной палаты о том, что «[ПЕРЕВОД] [н]и один уголовный суд не может работать на той основе, что, когда бы они ни выносил распоряжение в какой-либо области, Прокурор сам решает, выполнять ли ему это распоряжение, в зависимости от того, как он толкует свои обязательства».[114] Распоряжения Судебной палаты являются обязательными и должны выполняться, если только их действие не будет приостановлено или они не будут отменены или изменены Апелляционной палатой, причем выполняться до тех пор, пока это не произойдет, или если их правовые последствия не будут иным образом изменены надлежащим решением соответствующей Палаты.

49. Прокурор ошибается, утверждая, что «[ПЕРЕВОД] [е]сли логика [Судебной] палаты верна, то каждая просьба одной из сторон о пересмотре Палатой вынесенного ею постановления или об изменении сроков, указанных в решении судебного органа, будет являть собой ситуацию невыполнения распоряжения».[115] Судебная палата сочла невыполнением не просьбы о пересмотре или об изменении срока, а невыполнение Прокурором требований

---

[112] Оспариваемое решение, пункт 25, ссылка на документ *Прокурор против Томы Лубанги Дьило*, Судебная палата I, решение о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных в статье 54 (3) (е), и ходатайства о приостановлении разбирательства в отношении обвиняемого наряду с некоторыми другими вопросами, поднятыми на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года, 13 июня 2008 года, ICC-01/04-01/06-1401, пункт 88, и подтверждение этого решения Апелляционной палатой в Решении по делу *Лубанга* OA 13, пункт 76.
[113] *См.* Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 65.
[114] Оспариваемое решение, пункт 27.
[115] Документ в поддержку апелляции, пункт 54.

распоряжений в установленный срок. Апелляционная палата не видит необходимости рассматривать вопрос о том, могут ли стороны ходатайствовать о пересмотре распоряжений Судебной палаты или об изменении сроков выполнения таких распоряжений и в каком объеме они могут это делать.[116] Даже если Просьба Прокурора о пересмотре и Просьба Прокурора об изменении срока раскрытия информации были бы представлены с соблюдением соответствующих сроков (чего не было сделано), они не изменили бы обязательств Прокурора, вытекающих из Первого и Второго распоряжений о раскрытии информации. Представление просьбы одной из сторон само по себе не влечет приостановления действия распоряжения; правовые последствия распоряжения судебного органа могут быть изменены лишь решением, вынесенным в судебном порядке.

50. Исключений из общего правила относительно того, что Прокурор (или другие стороны или участники процесса) обязан следовать распоряжениям Судебной палаты в том, что касается вопросов защиты, не существует. Так, в пункте 1 статьи 68 Статута конкретно указано, что, какие бы меры Прокурор ни принимал в отношении защиты потерпевших и свидетелей, «[т]акие меры не должны наносить ущерб правам обвиняемого или быть несовместимыми с ними, а также наносить ущерб проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства».[117] Если это положение рассматривать совместно с обязательством Судебной палаты обеспечивать справедливое судебное разбирательство, становится ясно, что обязанности Прокурора по сравнению с полномочиями Судебной палаты носят второстепенный характер. Более того,

---

[116] Апелляционная палата тем не менее отмечает, что Судебная палата в значительной степени пошла навстречу Прокурору. Как Прокурор признает сам, «[ПЕРЕВОД] обвинение дважды представляло доводы против раскрытия информации, пыталось получить отсрочку, достаточную для того, чтобы обратиться с просьбой о подаче апелляции, настоятельно призывало Палату пересмотреть свое решение, представило ходатайство об ограниченном изменении сокращенного срока и пыталось обеспечить временные меры срочной защиты» (Документ в поддержку апелляции, пункт 51). Несмотря на все уступки со стороны Судебной палаты, Прокурор по-прежнему отказывался выполнить ее распоряжения.

[117] Хотя в данной апелляции посредник не является ни потерпевшим, ни свидетелем, Апелляционная палата ранее указывала, что система, созданная для защиты потерпевших и свидетелей, может распространяться и на другие лица, которым угрожает опасность. *Прокурор против Жермена Катанги и Матьё Нгуджоло Шуи*, решение по апелляции Прокурора в отношении решения Палаты предварительного производства I, озаглавленного «Первое решение по просьбе обвинения о разрешении на редактирование заявлений свидетелей», 13 мая 2008 года, ICC-01/04-01/07-475 (OA) (ниже именуемое «Решение по делу *Катанга и Нгуджоло Шуи* OA»).

функции Судебной палаты в соответствии с пунктом 2 статьи 64 Статута конкретно включают обеспечение не только того, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось при полном соблюдении прав обвиняемого, но и чтобы судебное разбирательство проводилось «с должным учетом необходимости защиты потерпевших и свидетелей».

51. Попытка Прокурора использовать судебную практику Апелляционной палаты в обоснование наличия неиерархических отношений координации и консультаций между Судебной палатой и Прокурором[118] является искажением этой судебной практики, которая на самом деле подтверждает верховенство Палат по отношению к Прокурору в вопросах защиты. В первом решении, на которое ссылается Прокурор, вопрос, рассматривавшийся Апелляционной палатой, касался соответствующих ролей и функций Прокурора и ГПС в вопросах переселения свидетелей.[119] Формулировки Апелляционной палаты, который Прокурор избирательно использует, стремясь показать наличие отношений консультаций или сотрудничества между органами, касались отношений между Канцелярией Прокурора и ГПС. Они не касались отношений между Палатами и другими органами. Вопреки утверждениям Прокурора, Апелляционная палата в том случае охарактеризовала роль Палаты предварительного производства не как участника этого процесса консультаций, а как «конечного арбитра» в случае возникновения разногласий между Прокурором и ГПС.[120] Как указала Апелляционная палата, такие разногласия «[ПЕРЕВОД] в конечном итоге должны разрешаться Палатой, рассматривающей данное дело, – а не урегулироваться посредством односторонних и неконтролируемых действий Прокурора».[121]

52. Второе решение, на которое ссылается Прокурор, пытаясь показать, что он обладает обязанностями, превосходящими полномочия Судебной палаты, также противоречит его позиции. Данное решение касалось надлежащего объема редактирования материалов, раскрываемых Прокурором защите. Все решение целиком было основано на посылке о том, что 1) в целом, в конечном итоге

---

[118] Документ в поддержку апелляции, пункты 60-63.
[119] Решение по делу *Катанга и Нгуджоло Шуи* ОА 7.
[120] Решение по делу *Катанга и Нгуджоло Шуи* ОА 7, пункты 93-98.
[121] Решение по делу *Катанга и Нгуджоло Шуи* ОА 7, пункт 93.

именно соответствующая Палата, а не Прокурор, оценивает меры, которые могут ограничить права защиты в целях защиты лиц, и принимает решение о таких мерах и 2) в том что касается непосредственно редактирования информации в материалах и доказательствах, раскрываемых защите, Прокурору позволяется редактировать такую информацию только с разрешения соответствующей Палаты.[122]

53. Это не означает принижения значения проведения, когда это целесообразно, консультаций между соответствующими органами Суда, предусмотренных правовыми текстами и предыдущей судебной практикой Суда,[123] или важности того, чтобы Прокурор доводил до сведения Судебной палаты находящуюся в его распоряжении информацию по вопросам защиты. Однако, если имеется распоряжение, вынесенное судебным органом, те, на кого оно распространяется, обязаны выполнить содержащиеся в нем указания.

54. Другими словами, Апелляционная палата не согласна с Прокурором в том, что касается его утверждений о первой и второй ошибках. Она постановляет, что Судебная палата не совершила ошибки, придя к выводу о том, что Прокурор отказался выполнить Первое и Второе распоряжение о раскрытии информации. Апелляционная палата также считает, что, какими бы ни были обязательства Прокурора, он обязан выполнять распоряжения Судебной палаты.

B. Целесообразность приостановления производства в ответ на отказ Прокурора выполнить распоряжения Судебной палаты или признать их обязательную силу

55. Приостановление производства представляет собой крайнюю меру. Тем самым производство останавливается, что потенциально может подорвать цель судебного разбирательства – отправление правосудия в данном конкретном случае, а также может повлиять на более общие цели, закрепленные в преамбуле Римского статута. Это - исключительная мера. Апелляционная палата указывала, что «[ПЕРЕВОД] [е]сли справедливое судебное разбирательство становится невозможным из-за нарушения основополагающих прав подозреваемого или обвиняемого его обвинителями, предавать лицо суду

---

[122] Решение по делу *Катанга и Нгуджоло Шуи* OA, пункты 59-60.
[123] *См.*, в частности, Решение по делу *Катанга и Нгуджоло Шуи* OA 7.

было бы логическим противоречием. […]Если справедливое судебное разбирательство невозможно, цель судебного процесса пропадает, и процесс должен быть остановлен».[124] Это решение устанавливает высокий порог для принятия Судебной палатой решения о приостановлении производства: оно предусматривает требование относительно того, что должно быть «[ПЕРЕВОД] невозможно сложить воедино составляющие элементы справедливого судебного разбирательства».[125]

56. В то же время следует напомнить, что Апелляционная палата указывала, что, также как и в случае других решений,[126] «Судебная палата при вынесении решения о приостановлении разбирательства имеет свободу усмотрения, определяемую ее глубинным пониманием процесса, имевшего место до тех пор, в отношении того, достигнут ли, и когда достигнут, порог, дающий основание для приостановления разбирательства».[127] Поэтому Апелляционной палате не следует выносить решение вместо Судебной палаты, а следует рассмотреть вопрос о том, не вышла ли Судебная палата за пределы свободы усмотрения, сделав вывод о том, что такой порог был достигнут.

57. Апелляционная палата отмечает, что Судебная палата приняла решение о приостановлении производства не только по причине нераскрытия информации о личности посредника, но что она также исходила, что являлось необходимой частью ее решения, из своего определения относительно того, что Прокурор явно выразил намерение не выполнять распоряжения Судебной палаты, выносимые в контексте статьи 68, если он считает, что они противоречат его толкованию своих собственных обязанностей.[128] Судебная палата пришла к выводу о том, что сфера охвата явно выраженного намерения Прокурора относительно невыполнения распоряжений Судебной палаты не ограничивалась

---

[124] *Прокурор против Томы Лубанги Дьило*, решение по апелляции г-на Лубанги Дьило относительно решения от 3 октября 2006 года по возражению защиты в отношении юрисдикции суда согласно статье 19 (2) (a) Статута, 14 декабря 2006 года, ICC-01/04-01/06-772 (OA 4) (ниже именуемое «Решение по делу *Лубанга* OA 4»), пункт 37.
[125] Решение по делу *Лубанга* OA 4, пункт 39.
[126] *См., например, Прокурор против Джозефа Кони и др.,* Апелляционная палата, «Решение по апелляции защиты в отношении решения от 10 марта 2009 года о приемлемости дела к производству согласно пункту 1 статьи 19 Статута», 16 сентября 2009 года, ICC-02/04-01/05-408-tRUS, пункты 79-80.
[127] Решение по делу *Лубанга* OA 13, пункт 84.
[128] Оспариваемое решение, пункт 21.

конкретным вопросом о раскрытии информации о личности посредников, а распространялась на все «[ПЕРЕВОД] решения судебных органов, касающиеся […] защиты тех, кому угрожает опасность в связи с их взаимодействием с Судом, в том смысле, что они вступали в контакт с обвинением».[129] По мнению Судебной палаты, такие решения составляют «[ПЕРЕВОД] весьма значительную часть» ее работы: это, в частности, решения «[ПЕРЕВОД] об объеме раскрытия информации и, в частности, необходимости устанавливать, сохранять, изменять или отменять редактирование».[130] Именно в этом контексте следует понимать отказ Прокурора выполнить распоряжения Судебной палаты, и именно на этой основе Судебная палата пришла к выводу о том, что отказ Прокурора выполнять ее распоряжения создавал не только задержку в беспрепятственном ведении разбирательства, но и делал невозможным проведение справедливого судебного разбирательства.[131]

58. Апелляционная палата ранее указывала, что надлежащее управление режимом раскрытия информации, в том числе постоянный мониторинг необходимости сохранения редактирования, является одной из ключевых составляющих обеспечения справедливого судебного разбирательства, и заявляла, следуя логике, которая даже в еще большей степени применима к Судебной палате, что Палаты предварительного производства несут постоянную обязанность рассматривать ограничения на раскрытие информации, следя за тем, чтобы они были необходимыми, и что другие процедуры в достаточной мере их уравновешивают.[132] В данном случае, отказ Прокурора выполнить или признать обязательную силу распоряжений Судебной палаты касался существенной части судебного разбирательства и затрагивал вопросы его основополагающей справедливости. Он создавал угрозу не только для права г-на Лубанги Дьило быть судимым без неоправданной задержки, но также и для справедливости разбирательства как такового. Если Судебная палата утрачивает

---

[129] Оспариваемое решение, пункт 21.
[130] Оспариваемое решение, пункт 22.
[131] Оспариваемое решение, пункт 20.
[132] Решение по делу *Катанга и Нгуджоло Шуи* ОА, пункты 59-61 и 70-73. *См.* также *Прокурор против Томы Лубанги Дьило,* «Решение по апелляции Прокурора в отношении решения Палаты предварительного производства I, озаглавленного «Решение об общих принципах, регулирующих ходатайства об ограничении раскрытия согласно правилу 81 (2) и (4) Правил процедуры и доказывания»», 13 октября 2006 года, ICC-01/04-01/06-568-tRUS (ОА 3), пункты 37 и 38.

контроль над столь существенной и основополагающей частью разбирательства из-за отказа Прокурора выполнять ее распоряжения, то, действительно, обеспечить справедливое судебное разбирательство было бы невозможно, и в таком случае приостановление производства было бы оправдано.

59. Однако Апелляционная палата считает, что в данном случае Судебная палата пока не утратила контроль над разбирательством. Апелляционная палата отмечает, что статья 71 Статута предоставляет Судебным палатам специальный инструментарий для поддержания контроля за разбирательством и тем самым обеспечения справедливого судебного разбирательства в случае преднамеренного отказа одной из сторон выполнять ее указания. Цель этих санкций состоит не только в том, как утверждает Прокурор,[133] чтобы наказать провинившуюся сторону, а также в том, чтобы обеспечить выполнение распоряжений. Об этом свидетельствует пункт 4 правила 171 Правил процедуры и доказывания, согласно которому в отношении штрафов, назначенных в соответствии со статьей 71, «в случаях непозволительного поведения длящегося характера может быть установлен новый штраф за каждый день продолжения такого непозволительного поведения, и суммы таких штрафов могут складываться». Поскольку санкции, предусмотренные статьей 71 и правилом 171, специально включены в Статут и Правила процедуры и доказывания, они являются нормальными и надлежащими средствами обеспечения выполнения распоряжений перед лицом отказа следовать распоряжениям Палаты.

60. Применение санкций позволяет Судебной палате, применяя инструменты, имеющиеся в рамках самого процесса судебного разбирательства, устранить исходные препятствия для проведения справедливого судебного разбирательства и тем самым обеспечить быстрое доведение судебного разбирательства до завершения по существу дела. Такой подход, вместо того чтобы использовать значительно более крайнюю меру приостановления производства, соответствует интересам не только потерпевших и международного сообщества в целом, желающих увидеть торжество справедливости, но также и обвиняемого, который потенциально остается в

[133] Документ в поддержку апелляции, пункт 76.

неопределенности, ожидая решения по существу дела в его отношении со стороны Международного уголовного суда или иного суда.[134] Соответственно, Апелляционная палата считает, что, по мере возможности,[135] Судебной палате в случае преднамеренного отказа одной из сторон выполнять ее распоряжения, ставящего под угрозу справедливость судебного разбирательства, следует постараться обеспечить выполнение этой стороной ее распоряжений посредством применения санкций, предусмотренных статьей 71, прежде чем прибегать к приостановлению производства.

61. Указывая, что ее решение о приостановлении производства вызвано тем, что, как она считает, она утратила с этого момента контроль над разбирательством, Судебная палата не сделала вывода о том, что проведение справедливого судебного разбирательства стало уже необратимо невозможным. Напротив, Судебная палата сочла, что, если обстоятельства изменятся, то справедливое судебное разбирательство, вероятно, вновь окажется возможным. Как таковых, не было никаких препятствий для введения санкций и предоставления разумной возможности для того, чтобы эти санкции подействовали и обеспечили выполнение распоряжений, что привело бы к изменению тех самых обстоятельств, которые делали невозможным дальнейшее справедливое судебное разбирательство. По мнению Апелляционной палаты, тем самым Судебная палата превысила свой предел свободы усмотрения, постановив, что она утратила контроль над разбирательством и что, следовательно, справедливое судебное разбирательство стало невозможным и требуется приостановить производство. Апелляционная палата считает, что, прежде чем отдавать распоряжение о приостановлении производства, Судебная палата должна была ввести санкции и дать разумное время, чтобы такие санкции принесли тот результат, ради которого они предусмотрены.

---

[134] В этом отношении Апелляционная палата отмечает, не предопределяя его толкование, что пункт 2 статьи 20 Статута предусматривает лишь то, что «[н]икакое лицо не может быть судимо никаким другим судом за упоминаемое в статье 5 преступление, в связи с которым это лицо уже было признано виновным или оправдано Судом».

[135] Апелляционная палата не исключает возможности того, что в некоторых ситуациях справедливое судебное разбирательство может необратимо стать невозможным, в том числе по причинам, не связанным с отказом одной из сторон выполнять ее распоряжения, и что тогда приостановление было бы оправдано до введения санкций.

VI. НАДЛЕЖАЩАЯ МЕРА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

62. При рассмотрении апелляции, поданной в соответствии с подпунктом 1 (d) статьи 82 Статута, Апелляционная палата может утвердить, отменить или изменить обжалуемое решение (пункт 1 правила 158 Правил процедуры и доказывания). В данном случае Оспариваемое решение представляется целесообразным отменить.

Совершено на английском и французском языках, причем текст на английском языке имеет преимущественную силу.

[подпись]
Судья Сан Хюн Сон
председательствующий судья

8 октября 2010 года
Гаага, Нидерланды